

УДК 821.511.1

В. А. Лимерова

**ОТ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОПИСАНИЯ
ПЕРМСКИХ ЛИТЕРАТУР К ПЕРМСКОЙ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ***

В статье обсуждается проблема взаимосвязанного изучения удмуртской и коми литератур, путей становления общепермской историко-литературной концепции. Особое внимание уделяется становлению научных представлений о дореволюционном литературном наследии пермских народов.

Ключевые слова: удмуртская и коми литературы, пермская литературная общность, формирование литературы, национальная литературная традиция, региональный литературный процесс, историко-литературное исследование, взаимосвязанное изучение литератур.

Статья приурочена к юбилею доктора филологических наук, профессора Василия Михайловича Ванюшева. Считаю особой честью поздравить его со славной датой и пожелать ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, успехов в исследовании пермских литератур. С надеждой на дальнейшее дружеское и профессиональное общение коллеги – участники интеграционного проекта «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв.» (Екатеринбург–Ижевск–Сыктывкар).

В кон. 2014 г. в Уральском отделении РАН вышла коллективная монография «Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности» (науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина), созданная и подготовленная к печати учеными входящих в его состав научно-исследовательских институтов: Удмуртского института истории, языка и литературы (Ижевск), Института истории и археологии (Екатеринбург), Института языка, литературы и истории Коми научного центра (Сыктывкар). Это важный, хотя и промежуточный, результат

---

* Работа выполнена при поддержке Программы УрО РАН «Традиции и новации в истории и культуре», проект № 15-13-6-1 «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв.».

начатой в 2009 г. под руководством проф. Василия Михайловича Ванюшева и продолжающейся научной программы Уральского отделения по изучению пермских литератур* и, если быть точнее, самого «труднодоступного» и самого интригующего периода их истории – этапов зарождения и онтогенеза. Поскольку формирование литературы, как и любой другой развивающейся социокультурной системы, происходит на первых порах путем «общения», интериоризации опыта, которым обладает ее ближайшее окружение, в качестве ведущего принципа исследования начальной стадии развития братских (культурно и лингвистически родственных) пермских литератур исследователями закономерно было выдвинуто взаимосвязанное описание их в контексте отечественного литературного мира. Как отмечают авторы монографии, именно комплексный подход, заключающийся одновременно в сопоставлении и интеграции разнонациональных письменнo-художественных фактов и явлений, открыл возможность «более углубленного изучения внутреннего состава литератур и позволил установить место каждой из них в восхождении к пермской межлитературной общности, общности литератур Урала, общероссийской и мировой литературе» [1. С. 6].

Названная монография – не первая попытка взаимодополняющего и контекстуального исследования путей становления пермской литературной традиции: изучение проблем, связанных с начальным этапом литературного развития народов пермской группы, традиционно осуществляется совместными усилиями литераторов Удмуртии и Коми. Вопрос о содружестве пермских литератур впервые был поднят в 1920-е гг. самими писателями: удмуртом К. Гердом, коми В. Савиным, В. Лыткиным, коми-пермяками А. Зубовым, М. Лихачевым. Они наметили общие пути развития родных языков и художественной словесности, предложили формы взаимообогащения устно-поэтическим и письменным опытом и фактически заложили фундамент литературной общности. Параллельно началось литературно-критическое освоение творчества родственноязычных писателей, но в качестве особой научной проблемы взаимосвязанное развитие пермских литератур выдвинулось только в кон. 1980-х гг., когда был снят идеологический запрет на осмысление истории национальных литератур вне теории единой многонациональной советской литературы. В этот период внимание от русско-удмуртских и русско-коми культурных связей было перенесено на изучение прямого взаимодействия удмуртской, коми и в целом уральских литератур, их взаимосвязанного развития.

Однако пермская историко-литературная концепция не могла быть решена без снятия еще одного запрета – на подлинную историю возникновения и становления литературного процесса в национальных регионах. В свое время пермские литературы были отнесены к тем литературам народов СССР, у которых не было дооктябрьского письменного наследия, и они целиком сформировались

---

* Интеграционные проекты учреждений УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX – первой трети XX вв.» (2012–2014), «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX вв.» (2015). Руководители: В. М. Ванюшев, Т. А. Снигирева, Е. К. Созина, В. А. Лимерова.

при Советской власти как художественные явления нового, социалистического типа. С такой концепцией мирно уживалось изучение творчества отдельных дореволюционных авторов (коми И. Куратова, удмурта Г. Верещагина), но вопросы развития «молодых» национальных литератур рассматривались в аспекте их неперемного движения к соцреализму, что отразилось и на академических «литературных историях», выполненных учеными Ижевска и Сыктывкара: «История коми литературы». Т. 2, 1980 (Отв. ред. А. Е. Ванеев, В. И. Мартынов), «История удмуртской советской литературы Т. 1, 1987 (Отв. ред. В. М. Ванюшев). Авторы «историй» отказались от замалчивания фактов существования удмуртской и коми письменной словесности до 1917 г., но обойти канонизированную периодизацию литератур не представлялось возможным, в результате чего часть дооктябрьского литературного наследия была отнесена к «истокам», а творчество некоторых писателей нереалистического толка, таких как коми К. Ф. Жаков, освещалось критически, с позиций ленинского положения о двух культурах в каждой национальной культуре, причем никаких других позиций и мнений в то время не могло быть опубликовано. Позже, в вышедшей при начале перестройки книге «Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект» (1989) ее автор (и ответственный редактор вышеназванной «Истории коми литературы») В. И. Мартынов напишет, что при освещении дооктябрьского развития коми литературы авторскому коллективу «пришлось испытать особенно большие трудности» [2. С. 8].

Новые факты и документы, накопленные в ходе осмысления исторического пути литератур, требовали пересмотра всего спектра вопросов, связанных с культурным развитием регионов до революции. Продуктивной оказалась заочная дискуссия исследователей о специфике становления художественной традиции в региональной литературе, организованная УИИЯЛ УрО РАН; результатом чего стал сборник статей «Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья» / Сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев (Ижевск, 1991). Подытоживая развернувшееся на страницах сборника обсуждение выдвинутой проблемы, исследователь из Ижевска В. И. Чулков отмечает чрезвычайную эффективность изучения межлитературных связей Урало-Поволжья на «раннем» материале, подчеркнув, что и сам межлитературный диалог «внутренне присущ литературе с момента ее возникновения» [3. С. 258].

Но был еще один серьезный мотив для сопоставительного и совместного изучения литератур: суть его – в несистемности научного знания и системном искажении картины духовно-культурной жизни нерусских народов в дореволюционной России. В самих статьях этот мотив не обсуждался, но был деликатно обозначен во вводной статье В. М. Ванюшева. Ссылаясь на историю дореволюционного периода удмуртской литературы, ученый находит, что в этой части существует «еще много непроясненных моментов. В освещении их как с культурно-исторических, так и с эстетических точек зрения очень кстати опыт исследования других национальных литератур региона. В этом заключается еще один аспект целесообразности сравнительного изучения литератур». К числу таких «моментов», прояснение которых требовало привлечения обширного историко-культурного фона, в том числе регионального, авторы сборника

отнесли и наследие писателей, воспринимавшихся исключительно как выразителей революционно-демократических идей или находившихся в советское время в безвестности и под запретом: коми И. Куратова, К. Жакова, П. Сорокина, Г. Лыткина, удмуртов Г. Верещагина, М. Можгина, мари М. Микая, С. Чавайна, Н. Мухина, чувашей К. Иванова, И. Яковлева, С. Михайлова и др. Преодоление стереотипных оценок их творчества не могло произойти внезапно, но содержание сборника, искреннее стремление его участников отказаться от односторонних оценок досоветского и несоветского литературного наследия, попытка связать творчество основоположников разных литератур региона, характеризуют реально начавшийся процесс демифологизации и реабилитации того культурного фонда, которым обладали малые народы России до революции.

Освоение дореволюционного материала продолжалось под знаком его доисследования и уточнения, усиления интереса к крупным писательским фигурам. Что касается истории пермских литератур, то в работах удмуртских и коми ученых порубежного периода произошла переоценка, а можно сказать – пересемантизация их творчества, выявившая подлинную их роль в культурном развитии народов (Сб. статей «К. Ф. Жаков. Проблемы творчества» (Отв. ред. В. Н. Демин; Сыктывкар, 1993), Ермаков Ф. К. «Реализм в дореволюционной удмуртской литературе» (Ижевск, 1997); Мартынов В. И. «Перымса Стефансянь мян нэмдз / От Стефана Пермского до нашего века» (Сыктывкар, 1997), Демин В. Н. «И. А. Куратов и европейская поэзия» (Сыктывкар, 1999), Ванеев А. Е. «Коми-зырянское просветительство. Сущность и своеобразие» (Сыктывкар, 2001); Плосков И. А., Цыпанов Е. А. «Коми гижан культура паньсыяс / Зачинатели коми письменной культуры» (Сыктывкар, 2002); Лимеров П. Ф. «И. А. Куратов: лейтмотивы творчества» (Сыктывкар, 2001), Лимерова В. А. «Традиции средневековых жанров в творчестве К. Ф. Жакова» (Сыктывкар, 2005) и др.). Параллельно с возвращением писательских имен в берега родной культуры шло взаимообогащение самих литератур, удмуртской и коми (зырянской и пермяцкой). На литературоведческих форумах не раз звучало мнение о том, что творчество крупных писателей – это совокупное творческое достижение пермян; вопрос о пермской литературной общности, о типологических и генетических схождениях удмуртской и коми литератур никогда не сходил с научной повестки дня. Наиболее крупными работами, в которых проблема контактного существования литератур региона решалась с необходимой для историко-литературного исследования полнотой, стали монография В. М. Ванюшева «Творческое наследие Г. Е. Верещагина в контексте национальных литератур Урало-Поволжья» (Ижевск, 1995), а также исследования В. А. Латышевой «Межнациональная общность и различие драматургии угро-финских народов Поволжья и Приуралья» (Сыктывкар, 1993) и В. В. Пахоруковой «Коми-пермяцкая проза в контексте пермских литератур (1997, Сыктывкар). Это стало своеобразным завершением предшествующего периода сопоставительно-сравнительных исследований национальных литератур в контексте многонациональной советской литературы, но в то же время их авторы отказались от заведомого переноса на родные литературы советской периодизации и в качестве исследовательской задачи выдвинули детальное описание тех художественных феноменов, с которыми, по их мнению, связано развитие

литератур. Таким образом, в итоге совместных усилий удмуртских и коми ученых в порубежный период 2000-х гг. сложилась серьезная доказательная база для корректировки периодизации пермских литератур и разработки концепции их взаимосвязанного существования и развития.

С накоплением исследовательского материала, извлечением многих писательских имен и фактов литературной действительности из небытия и очищения их от искажений, усложнялась картина пермской литературной общности и все острее ощущалось отсутствие целостного взгляда на ее историю. Собственно, родственные отношения литератур обнаруживала сама жизнь: традиционными стали совместные мероприятия (зональные и региональные конференции, семинары переводчиков, «университеты» для начинающих авторов), общие издания, взаимопереводы и, что очень важно, – взаимоотражение литератур в учебных (школьных и вузовских) программах и образовательных курсах. Создание пермской историко-литературной концепции объективно выдвинулось в число приоритетных задач литературной науки, на решение которой и направлены сегодня совместные усилия литературоведов Екатеринбургa, Ижевска, Сыктывкара – участников вышеуказанной программы УрО РАН.

К настоящему времени сложилось несколько направлений исследования:

1. Анализ синкретического по своим задачам пласта пермской словесности, исследовавшегося ранее фрагментарно или не включавшегося в литературные границы, – это тексты религиозно-просветительского назначения, учебные издания, лингвистические сочинения, а также учебно-художественная проза, созданная региональными литераторами на русском языке.

2. Переосмысление творчества крупных, ключевых для развития удмуртской и коми литератур писателей XIX – пер. пол. XX вв., их образов, сложившихся в научной и читательской рецепции, научное издание сочинений.

3. Выявление факторов и путей становления пермской литературной традиции, путей накопления художественного опыта (фольклорно-литературные связи, перевод и другие формы литературного импорта, жанровая динамика, развитие периодических изданий и др.).

4. Исследование межлитературных связей и контактов, форм трансплантации опыта русской литературы на пермскую почву, особенностей рецепции удмуртского и коми народа в русской художественной культуре.

Особо отметим выход исследовательского коллектива на новый теоретический уровень. Конечно, он связан и с конкретизацией литературной истории, стремлением включить в нее новый материал, как можно больше неизвестных фактов и свидетельств, но в гораздо большей степени – с обновлением понятийного аппарата историко-литературного исследования, попыткой осмыслить и описать литературный процесс в общегуманитарных категориях (гуманитарная география, историко-культурный ландшафт, местнография, геоконцепт, «городской текст», «текст провинции» и др.) и тем самым встроить его в динамику социокультурной жизни пермских регионов и России. Таким образом, наряду с конкретными результатами, имеющими большое значение для воссоздания научно обоснованных представлений о начале литературной жизни пермских народов, взаимосвязанное исследование коми и удмуртской литератур в контексте

российской художественной культуры позволило преодолеть изоляционистскую трактовку их истории, выработать методологию взаимодополняющего описания.

Изучение процесса формирования пермских литератур в самобытную художественную систему, происходившего на протяжении века – в течение 1840–1930-х гг., не завершено. Магистральные задачи продолжающегося исследования – это выявление специфических для пермских литератур форм художественного творчества, описание индивидуально-авторских стратегий в контексте социополитических интересов эпохи, рассмотрение трагических сюжетов, случившихся в 1930-е гг., и общих для судеб удмуртской и коми гуманитарной интеллигенции. Не менее важный аспект исследования путей становления пермских литератур – категория жанра, особенности жанрового мышления писателей. Эффективное выявление схожих и оригинальных путей становления художественности в каждой из пермских литератур возможно на пути изучения динамики развития лирических, эпических, драматических жанров, целостного описания жанровой картины пермских литератур пер. пол. XX в. В рамках данной модальности исследования предполагается проявить жанровый синкретизм пермской словесности в нач. XX столетия, определить степень и вариации влияния фольклорных жанров, транслируемой культурной информации на жанры литературные, выявить новые стратегии жанрового развития национальных литератур на протяжении первой половины века. Активное приобщение пермских писателей к опыту русской литературы в нач. XX в., а затем совместное с писателями из других регионов участие в создании советской литературы предполагают исследование различных форм литературной учебы и переноса чужого опыта на пермскую национальную почву, а также встречного процесса – переводов произведений коми и удмуртских авторов на русский язык, других форм создания общего межлитературного фонда текстов. Остается актуальным изучение литературного процесса в связи с динамикой социокультурной жизни страны. Вовлечение литературного материала в широкий историко-культурный контекст и взгляд на литературу сквозь призму общих для гуманитарной науки категорий диктуется самой спецификой изучаемого периода, краеугольным значением литературы в политической и культурной жизни страны в пер. пол. XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Предисловие // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Сокина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 5–12.

2. Мартынов В. И. Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект. М.: Наука, 1989. 232 с.

3. Ванюшев В. М., Чулков В. И. Новые перспективы исследований (вместо заключения) // Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья: Сб. статей / Сост. и отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. С. 251–260.

Поступила в редакцию 19.02.2016

V. A. Limerova

From Interrelated Description of Permian Peoples' Literature towards the Permian Historical and Literature Concept

The article is dedicated to the anniversary of famous philologist, Professor Vasily Mikhailovich Vanyushev. It discusses the problem of interrelated research of Udmurt and Komi literatures and the development of Permian historical and literature concept. The paper also highlights how scientific ideas about the pre-revolutionary literary heritage of Permian peoples have developed.

Keywords: Udmurt and Komi literatures, Permian literary community, formation of literature, national literary tradition, regional literary process, history and literature research, interrelated study of literatures.

Лимерова Валентина Александровна,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: juva64@yandex.ru

Limerova Valentina Aleksandrovna,

Candidate of Sciences (Pedagogics), Senior Research Associate,
Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
167982, Russia, Syktyvkar, Communist St., 26
E-mail: juva64@yandex.ru